

УДК 94(47).04

Э.Л. Дубман*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ЮГО-ВОСТОКА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVIII в.

В статье показаны особенности вхождения Понизового Поволжья в состав России во второй половине XVI – начале XVIII в. Определяющими в колонизации края в этот период являлись военно-административное и вольное предпринимательское направления, а в его экономическом развитии – промысловые отрасли и торговля. На территории региона сложился один из крупнейших в России производственный комплекс добычи рыбы и соли, поставлявший свою продукцию в основном в центральные районы страны. К началу XVIII в. Понизовое Поволжье окончательно вошло в состав метрополии, превратившись в плацдарм для экспансии на восток и юго-восток, и приобрело ряд черт «внутренней окраины» империи.

Ключевые слова: колонизация, фронтир, миграции, промысловое предпринимательство, сельское расселение, землевладение, интеграция.

Для российского общества фактор колонизации новых территорий был одним из определяющих на протяжении всей его истории. Одним из наиболее значимых в этом процессе являлся период освоения «Дикого поля», растянувшийся на несколько столетий. Именно для него наиболее характерно явление, которое Леонид Васильевич Милов, используя известное положение К. Маркса, обозначил как: «...необычайная активность Русского государства в области создания так называемых “всеобщих условий производства”» [7, с. 561].

* © Дубман Э.Л., 2009

Дубман Эдуард Лейбович (dubmane@mail.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Продвижение в плодородные лесостепные пространства европейской части России во второй половине XVI – XVII вв. являлось важнейшим направлением государственной политики. Ее цель состояла в создании эффективной системы защиты от нападений кочевников и одновременно приобретении и освоении новых территорий. Достигалось это путем строительства непрерывных оборонительных линий и отдельных укрепленных пунктов и с помещением в пограничье военизированного населения. Под их защитой происходили массовые миграции, заселение новых территорий, формирование мелкого и среднепоместного землевладения, а также сельскохозяйственного и ремесленно-промышленного производства. Постепенно шаг за шагом шло медленное широтное «сползание» к югу ареала земледельческих окраин страны. На протяжении рассматриваемого периода оно охватывало лишь зону лесостепи и только в первой половине XVIII в. вышло к степным пространствам.

Несмотря на длительную историографическую традицию изучения колониционных процессов, к данной проблематике обращаются все новые и новые поколения отечественных исследователей. В последние десятилетия в их интерпретации появились определенные новации, в частности: «...противопоставлению правительственной и вольной колонизации все чаще приходит на смену мнение об их органической связи; в целом для практики освоения «украин» в XVI – XVIII вв. характерно тесное переплетение различных колониционных форм, их постоянное взаимодействие» [6, с. 405]. Все чаще в работах российских историков для объяснения процессов, происходивших на южных и восточных окраинах страны, используется предложенная Ф. Тернером в конце XIX в. теория «фронта» [1. С. 23-27]. Наиболее плодотворно ее положения применяются в современных трудах по «сибиреведению» [5, 9]. Наконец вопросы включения новых регионов в имперское пространство получили в настоящее время широкое развитие в компаративистских исследованиях [10].

Освоение юго-восточной части «Дикого поля» существенно отличалось от других его районов, расположенных западнее. Модель государственного, социального и хозяйственного обустройства многоконфессионального и полиэтничного «Казанского края» и лежащих южнее кочевых территорий, предложенная российской элитой, являлась уникальной как по своему идеолого-политическому обоснованию, так и по воплощению и результатам. На протяжении всего этого периода происходили последовательное закрепление за государством огромного региона, строительство на его территории новых военизированных поселений и расширение социальной базы для проведения более активной правительственной политики, развитие земледельческого производства и становление крупномасштабной промышленной эксплуатации природных богатств.

Если начальный период развития в составе России земель бывшего Казанского ханства достаточно полно исследован историками, то проблема колонизации огромных пространств к югу от него, ниже устья Камы, так называемого «Понизового Поволжья»¹ как единого целостного региона стала пред-

¹ Под «Понизовым Поволжьем» понимается восточная часть «Дикого поля», охватывающая всю прибрежную часть Волги и простирающаяся на восток до Яика (р. Урал), ограниченная с севера нижним и средним течением Камы и р. Белой, с юга – побережьем

метом изучения сравнительно недавно [2, 4, 8]. В орбиту военно-административного и хозяйственного освоения входила вся прилегающая к водным акваториям крупнейших рек территория региона: как в меридиональном, от Камы до северного побережья Каспия, так и в широтном, от Терека до низовьев р. Урал, направлениях. Своеобразие в освоении Понизового Поволжья проявлялось в особой правительственной политике, в деятельности различных категорий участников колонизации края, в общем направлении его хозяйственного развития. Такая специфика была обусловлена природно-географическими особенностями и геополитическим положением края, наличием богатейших ресурсов.

Начало этого процесса относится ко второй половине XVI в. Однако масштабное земледельческое освоение развернулось только к середине XVII в., да и то охватило сравнительно незначительную часть региона. Оно значительно запаздывало по сравнению с соседними южными и юго-западными районами страны и являлось лишь одной из составляющих экономического развития края.

Изучение поведения государства, корпоративных предпринимателей, различных групп российского общества на рассматриваемой территории позволяет сделать вывод о том, что именно промысловое хозяйство и его транспортная составляющая были важнейшей сферой их деятельности. Можно говорить о преобладании во второй половине XVI–XVII вв. своеобразного предпринимательского хозяйственного освоения Понизового Поволжья. Это направление колонизации являлось многомерным процессом. Его инициаторами и главными участниками были представители едва ли не всех сословий. Характерно, что государство играло в этом процессе не только контролирующую и регулирующую роль. В определенные моменты и даже периоды оно само становилось в ряды предпринимателей и занимало среди них, как это произошло, начиная с 1660-х гг. ведущее место. Промысловое освоение и транспортные потоки, в значительной степени им подпитываемые, оставались основным фактором социально-экономической жизни региона на протяжении примерно полутора столетий, вплоть до рубежа XVII–XVIII вв. Именно промысловые отрасли хозяйства определяли основные тенденции в освоении Понизового Поволжья, его место в складывающемся общероссийском разделении труда. Поэтому в уточнении нуждается привычная схема деления истории края на два периода, гранью между которыми обычно считают сооружение в середине XVII в. Симбирско-Карсунской и Закамской укрепленных линий и начало массового аграрного освоения лесостепных районов, находившихся под их защитой. Рассмотрение истории региона, исходя из специфики его военно-административной и промысловой колонизации, развития городов, транспортных потоков и ряда других факторов, позволяет выдвинуть иные критерии для выделения определенных этапов. Следует отметить, что логика активной хозяйственной деятельности крупнейших корпораций и частных предпринимателей в крае также зачастую не укладывается

Каспия. Этот регион, наряду с природными особенностями, в древности и средневековье обладал определенной замкнутостью – автономностью – в своем историческом развитии. Более полное обоснование для выделения данного района приведено в следующих работах автора этой статьи [2, с. 5–6; 3, с. 36–37].

лась в жесткие рамки единой периодизации. Каждый из них действовал исходя из своих внутренних интересов, хотя в значительной степени и определяемых общей ситуацией, складывающейся на территории региона и регулируемых политической линией государства. Рассматривая понятия «хозяйственное освоение», «колонизация» в более широком смысле, не сводя их только к земледельческому освоению, трудно переоценить роль дворцового, патриаршего и местных епархиальных ведомств, центральных и ряда местных монастырей, привилегированного купечества и других категорий предпринимателей, в постепенном превращении края во внутренний российский регион.

Характерно, что ряд наиболее привилегированных предпринимателей, действовавших в Понизовом Поволжье, владел целым комплексом соляных и рыболовецких заведений в различных районах страны: на Севере, в центре и т.д. Но именно понизовые предприятия являлись важнейшими и определяющими в их промысловом хозяйстве. Реализация на крупнейших рынках страны продукции, производимой на них, давала в казну этих предпринимателей основную часть денежных средств. Основываясь, прежде всего, на средневековой крепостнической логике развития социально-экономических отношений, они вынуждены были вносить в свою деятельность известные коррективы, в частности, широко применять вольнонаемный труд, ставить во главу угла рыночные отношения и т.д.

Базовыми для промыслового хозяйства региона являлись добыча рыбы и соли. Его роль, как крупнейшего в России поставщика в центральные районы ценных сортов рыбы, несомненна. Астраханский центр соледобычи, занимая второе место после камского, давал не менее 20 % всей потребляемой соли страны. Отметим выгодность организации производства в этих отраслях, доходность которых составляла до 200–250 %. Комплексное изучение рыболовецких предприятий показало, что многие из них можно отнести к крупной кооперации, в организации учужного производства очевидны черты мануфактуры. Количество произведенной продукции за промысловый сезон в таких центрах оценивалось от одной – двух до десяти и более тысяч рублей.

Сохранилось значительное количество материалов, свидетельствующих о прибыльности этих предприятий, разделении труда в производственном процессе, особенностях использования рабочей силы, ее оплате и т.д. В связи с этим вполне осуществимым становится анализ такой системы предпринимательства с использованием методики, предложенной Л.В. Миловым для изучения развития неадекватных форм капитала.

Огромное количество вырабатываемой в Понизовом Поволжье продукции промыслов вывозилось вверх по Волге и вниз по Каме. Лишь сравнительно небольшая ее часть использовалась как потребительские ценности для самого производителя. В основном же эта продукция распродавалась на Макарьевской ярмарке, городских рынках Казани, Нижнего Новгорода и других центров, распределялась по всей центральной части страны.

Общей чертой в деятельности крупнейших предпринимателей на территории региона являлись целенаправленные усилия по закреплению в собственность промысловых участков, иммунитетных прав на них, формированию

системы хозяйственно-административных подворий, перевалочных пунктов. К середине, но в основном к концу XVII в. ряд таких промышленников создали крупные многоотраслевые промысловые комплексы с постоянным населением. Отметим, что схема «неуклонной эволюции» от промыслового хозяйства к промыслово-аграрному или аграрному у крупных предпринимателей не отражает реалии экономического освоения края. Изучение деятельности отдельных групп участников освоения показывает, что такая последовательность в основном осуществлялась в ареале массового формирования землевладения, была реализацией сложившейся в регионе ситуации, а не главной целью предпринимательской деятельности. Хотя, разумеется, крупные предприниматели делали все возможное для того, чтобы получить окрестные земли в вотчинное владение, поселить рядом с промыслами зависимое население.

Особой роли государства в освоении края способствовала специфика владельческих прав на промысловые угодья. Собственность и право на их эксплуатацию отличались условностью, неустойчивостью, требовали постоянного подтверждения. Постоянной функцией правительственной администрации были распределение промысловых угодий, контроль за ними, сбор откупов.

Новые явления в способах эксплуатации рабочей силы, функционировании промыслового комплекса, развитии инфраструктуры были обусловлены, прежде всего, малонаселенностью края, особыми условиями формирования его хозяйства, спецификой заселения. Чрезвычайно медленно регион втягивался в систему крепостнических отношений, господствовавших в уже обжитых районах страны.

Только к рубежу XVII–XVIII вв. ареал земледельческого производства охватил все Предволжье до Саратова и часть Заволжья до устья Б. Черемшана и стал существенным фактором его хозяйственного развития. В процессе аграрного освоения региона сложилась весьма устойчивая, адекватно приспособившаяся к местным природным и климатическим условиям система земледелия. Переселенцы, используя дополнительно к ней домашние промысловые занятия, извоз, добились обеспечения потребностей своих семейств и исправного несения тягловых обязанностей.

Рубеж XVII–XVIII вв. явился итоговым для Поволжья. Край в определенной степени становится внутренним районом России, обретает на своих юго-восточных рубежах четкие границы. Коронная администрация заставляет подчиниться себе яицкое казачество и кочевников. Государство поставило под свой контроль основные силы, находившиеся как внутри региона, так и на его границах — яицкое и донское казачество, калмыков.

Библиографический список

1. Ананьев Д.А. Западная историография XX века: основные концепции и теоретические подходы к изучению сибирской колонизации конца XVI – XIX века // Исторический ежегодник. Новосибирск, 2008. Вып. 2.
2. Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI–XVII вв. Самара, 1999.

3. Дубман Э.Л. Новые подходы в изучении истории освоения Поволжья во второй половине XVI–XVII вв. // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2002.

4. Дубман Э.Л., Кабытов П.С., Тагирова Н.Ф. Очерки истории юго-востока Европейской России. Самара, 2004.

5. Зуев А.С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Культурный космос Евразии. Новосибирск, 1999. Вып. 1.

6. История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: в 5 т. Т. 2. Крестьянство в периоды раннего и развитого феодализма. М., 1990.

7. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

8. Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX в.) / под ред. Э.Л. Дубмана, П.С. Кабытова. Самара, 2007.

9. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтير в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005.

10. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев. М., 2007.

*E.L. Dubman**

THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF COLONIZATION OF THE SOUTH-EASTERN PART OF THE EUROPEAN PART OF RUSSIA IN THE END OF THE XVI – THE BEGINNING OF XVIII CENTURIES

The article explores the essential characteristics of the integration of the Volga region (*Povolzhie*) into the Russian state. The colonization of the Volga region was both of military-administrative and free-enterprising character; the economy of region was mainly based on industries and trade. Povolzhie in the XVII–XVIII centuries was the main center of salt-mines and fishing industries, and the main deliver of salt and fish to the center of Russian state. To the beginning of the XVIII century, the region turned into a base for a further Russian expansion eastward and south-eastward, while preserving some distinctive features of an «internal periphery».

Key words: colonization, frontier, migration, enterprise, rural settling, landownership, integration.

* *Dubman Edward Leibovich* (dubmane@mail.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russia.